

15. On Mandatory Requirements in the Russian Federation. Federal Law of July 31, 2020 No. 247-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 31 (part I), art. 5007.

16. Zyryanov S. M. Administrative and legal status of an employee of the control and supervisory authority. *Journal of Russian Law*, 2019, no. 9, pp. 100—110. (In Russ.)

17. Erokhina T. V. Some questions of the administrative and legal status of state institutions. *Administrative law and process*, 2016, no. 8, pp. 62—66. (In Russ.)

Как цитировать статью: Степенко В. Е., Морозов В. Е. Эволюция административно-правового статуса федеральных органов исполнительной власти // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 214—218. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.250.

For citation: Stepenko V. E., Morozov V. E. The evolution of administrative law status of federal executive agencies. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 214—218. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.250.

УДК 343.35
ББК 67.408.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.256

Baglay Yulia Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Orenburg State University,
Russian Federation, Orenburg,
e-mail: baglai@list.ru

Баглай Юлия Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
Российская Федерация, г. Оренбург,
e-mail: baglai@list.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ, В ТОМ ЧИСЛЕ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

SOME ASPECTS OF CRIMES COMMITTED BY OFFICERS, INCLUDING LAW ENFORCEMENT OFFICERS

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

Статья посвящена анализу особенностей должностных преступлений. Автор исследует современный подход к пониманию таких деяний, проводится их отграничение от преступлений против интересов службы (гл. 23 УК РФ). Научное исследование содержит данные судебной практики, определение специфики исследуемых преступлений. Отдельное внимание уделяется совершению рассматриваемых преступлений должностными лицами правоохранительных органов. Отмечается общественная опасность коррупционных проявлений в системе правоохранительных органов. Определено отношение государства к поставленным проблемам. Охарактеризовано расширение трактовки понятия предмета взятки. Проанализированы последние изменения уголовного законодательства относительно определения субъекта должностных преступлений. Представлена авторская позиция по предупреждению должностных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, например: взвешенный и тщательно обдуманный подход законодателя к определению признаков исследуемых преступлений; разработка и реализация конкретных долгосрочных программ по борьбе с преступностью должностных лиц на федеральном и региональном уровнях; в целях предупреждения общественности об опасности коррупции необходимо использование средств массовой информации и системы образования. По мнению автора, отдельное внимание следует уделить мерам противодействия в телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, а также совершенствованию работы надзорных органов,

в частности прокуратуры, по определению мер реагирования на совершение преступлений должностными лицами. Определены причины совершения таких преступлений, в числе которых отсутствие необходимого правосознания, наличие властных полномочий и коррумпированных связей. Обоснована необходимость усиления уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов за коррупционные преступления посредством включения в отдельные составы преступлений квалифицирующего признака — совершение преступления «сотрудником правоохранительного органа». Приведены примеры конкретных уголовных дел, проанализирована статистическая информация.

The article is devoted to the analysis of the features of malfeasance. The author examines a modern approach to understanding such acts, distinguishes them from crimes against the interests of the service (Chapter 23 of the Criminal Code of the Russian Federation). Scientific research contains data from judicial practice, the definition of the specifics of the crimes under study. Special attention is paid to the commission of the crimes under consideration by law enforcement officials. The public danger of corruption manifestations in the system of law enforcement agencies is noted. The attitude of the state to the set problems is determined. The expansion of the interpretation of the concept of the subject of a bribe is characterized. The latest changes in criminal legislation regarding the definition of the subject of malfeasance are analyzed. The author's position on the prevention of malfeasance committed by law enforcement

officials is presented, including a balanced and carefully considered approach of the legislator to determining the signs of investigated crimes; development and implementation of specific long-term programs to combat crime by officials at the federal and regional levels; the necessity to use the media and the education system in order to warn the public about the danger of corruption. According to the author, special attention should be paid to countermeasures in telecommunication networks, including the Internet, as well as improving the work of supervisory authorities, in particular the prosecutor's office, to determine measures to respond to the commission of crimes by officials. The reasons for the commission of such crimes are determined, including the lack of the necessary legal awareness, the presence of power and corrupt ties. The necessity to strengthen the criminal responsibility of law enforcement officers for corruption crimes by including in certain corpus delict such qualifying feature as the commission of a crime by a "law enforcement officer" has been substantiated. Examples of specific criminal cases are given, statistical information is analyzed.

Ключевые слова: должностные преступления, должностное лицо, представитель власти, сотрудник правоохранительного органа, интересы службы, предмет взятки, причины преступлений, профилактика, преступность, коррупция, Уголовный кодекс.

Keywords: malfeasance, official, authority, law enforcement officer, the interests of the service, the subject of the bribe, causes of crimes, prevention, crime, corruption, Criminal Code.

Введение

Актуальность. В настоящее время в российском уголовном законодательстве не содержится четкого понятия должностных преступлений. Действующий уголовный кодекс РФ отказался от данного понятия. Вместе с тем с учетом особенностей таких преступных деяний их можно выделить в отдельную группу. Многие советские и российские правоведы рассматривали указанную проблему. Именно после изменения экономического строя в России произошло разделение управленческих преступлений на преступления против интересов власти и против интересов службы. Особое значение имеет сегодня проблема совершения должностных преступлений в сфере правоохранительной деятельности, т. е. лицами, обязанными противодействовать таким негативным проявлениям. До настоящего времени, несмотря на совершенствование уголовной политики в указанном направлении, динамика совершения преступных деяний с использованием должностных полномочий не является положительной.

Изученность проблемы. Противодействие совершению должностных преступлений является одной из первоочередных задач уголовной политики российского государства. Данная проблема была и остается актуальной в настоящее время. В этой связи интерес для исследования представляют работы следующих авторов, рассматривавших должностные преступления: А. А. Жижиленко, А. В. Кенигсона, И. Я. Фойницкого, В. Н. Ширяева (дореволюционная наука уголовного права); М. Кожевникова, Н. Лаговиера, М. Ривкина, Г. Р. Смолицкого, М. Д. Шаргородского, Г. Ф. Поленова, Б. С. Утевского (наука советского уголовного права); в последние десятилетия, вплоть до настоящего времени, несомненная роль в развитии учения о должностных преступлениях принадлежит Б. В. Волженкину и П. С. Яни.

Отдельные аспекты рассматриваемой темы в своих работах затрагивали О. Г. Архипов, Л. Ш. Берекашвили, В. Глушков, В. И. Горобцов, Т. Г. Даурова, Н. Егорова, А. Э. Жалинский, В. И. Зубкова, И. А. Клепицкий, В. В. Мельникова, А. Ф. Мицкевич, М. А. Семко, В. И. Симонов и др.

Целесообразность разработки темы исследования.

К сожалению, усилия власти не привели на сегодняшний день не только к полному устранению преступности должностных лиц, в том числе коррупционной, но и к значительному ее сокращению. Статистические показатели характеризуют проблему роста преступлений, совершаемых должностными лицами. За 2019 г. число осужденных за преступления против государственной власти составило 6912 чел., из них за неквалифицированное получение взятки — 544 чел., за получение взятки при отягчающих обстоятельствах — 696 чел., за мелкое взяточничество — 1884 чел. [1]. Принимаемые меры противодействия не отвечают реальной картине преступных проявлений в указанной сфере. Отдельное внимание в сложившейся ситуации следует уделить коррупционным преступлениям, совершаемым должностными лицами правоохранительных органов. Это и предопределяет целесообразность дальнейшего изучения исследуемой темы.

Научная новизна. На основе имеющихся научных позиций определены меры противодействия должностным преступлениям в целом, в том числе совершаемым сотрудниками правоохранительных органов; внесены предложения по изменению действующего уголовного законодательства, которые, по мнению автора, способны оказать существенное влияние на предупреждение таких преступлений; проанализирован новый подход законодателя к понятию должностного лица.

Цель исследования — уголовно-правовая оценка должностных преступлений, в том числе в сфере правоохранительной деятельности, совершенствование мер противодействия им.

Задачами исследования выступают: формулирование наиболее верного, по мнению автора, понятия должностного преступления; анализ отграничения должностных преступлений от преступлений против интересов службы; определение основных мер предупреждения указанных преступлений.

Теоретическая значимость. В работе сформулировано понятие должностных преступлений на основе анализа соотношения с понятием служебного преступления, высказаны предложения по изменению действующего законодательства, предупреждению и пресечению совершения преступлений против государственной власти лицами, обязанными содействовать предупреждению и пресечению преступных проявлений.

Практическая значимость. Выводы настоящего исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях по вопросам понятия должностных преступлений, а также противодействия совершению указанных преступлений.

Основная часть

Методология. Источниками информации послужили научные статьи, монографии, данные судебной практики. В исследовании применялись: общенаучный диалектический метод познания, частнонаучные методы (формально-логический, статистический и др.).

Результаты. Действующий Уголовный кодекс РФ впервые разграничил служебные преступления на деяния против интересов службы и должностные. Первые помещены в главу 23 УК РФ, вторые — в главу 30.

П. С. Яни, определяя понятие служебных преступлений, относит их главе 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

Как полагает А. Г. Безверхов, «в строго правовом смысле служебные преступления — это преступления, совершаемые любыми работниками, и они представляют собой очень широкий спектр социально нетерпимых действий против интересов службы» [2].

М. Буравлев и А. Я. Аснис указывают, что «служебное преступление — это вид должностного преступления, и его определение указывает почти на те же характеристики» [3, с. 274].

По нашему мнению, должностные преступления и преступления против интересов службы не одно и то же. Несмотря на существующее сходство, они имеют существенные отличия.

Преступления, предусмотренные главой 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, отличаются от сходных преступлений по следующим признакам:

- совершение указанных преступлений характерно только для специальных субъектов, за исключением составов преступлений, предусмотренных ст. 291, 291.1 УК РФ;
- указанные преступления предусматривают наличие должностного положения, или преступления совершаются с использованием должностных полномочий лица.

Так, Кировским районным судом г. Хабаровска была осуждена судебный пристав-исполнитель Л. которая, являясь должностным лицом, четыре раза получила взятку через посредника в виде денег в значительном размере за незаконные бездействие и действия, а именно за заведомо незаконное бездействие — невозбуждение в отношении должника нового исполнительного производства по взысканию исполнительского сбора: она же, воспользовавшись наличием должностных полномочий, использовала их вопреки закону, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства [4].

Исследуемые нами преступления не только препятствуют правильному функционированию деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, но и представляют реальную угрозу нарушения функционирования органов власти в целом. В этом понимании верно утверждение В. Н. Борисова, что самые совершенные способы государственного устройства и организациями экономики могут быть дискредитированы преступлениями должностных лиц [5, с. 76]. «Даже незначительный рост количества коррупционных преступлений привел к падению Российской Федерации в 2018 г. на три места в Индексе восприятия коррупции, что показало несовершенство принимаемых мер в рассматриваемой области» [6, с. 27—31].

Таким образом, согласимся с мнением большинства ученых, что должностные преступления — это «совокупность видов общественно опасного поведения, совершаемых должностными лицами вопреки интересам государственной службы вследствие использования своего служебного положения, причиняющих ущерб нормальной деятельности органов государственной власти».

Неслучайно правоведы определяют большинство таких преступлений как коррупционные [7, с. 416].

«По уголовному кодексу Российской Федерации ответственность устанавливается по ст. 201—204.2 за коррупцию в коммерческих структурах и ст. 285—293 за коррупцию на государственной службе (В. Е. Шорохов)» [8, с. 2—4]. По нашему мнению, не все из указанных автором составов

являются коррупционными (согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Объединяет последние основной непосредственный объект, в качестве которого большинство ученых (в том числе и автор) понимают «совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную и законную деятельность органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления».

В отдельных составах преступлений данной группы выделяется как обязательный определяющий признак предмет преступления: например, «информация, предоставленная Федеральному собранию; деньги, ценные бумаги, иное имущество или имущественные интересы исключительного характера; официальные документы». Очень интересен тот факт, что правоприменитель сегодня достаточно широко трактует предмет взятки, в качестве которого понимаются не только деньги, ценные бумаги и другие овеществленные предметы. Предметом взяточничества (ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ), наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, может быть незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. Судебная практика показывает наличие взяточничества при уничтожении или возврате долговой расписки, передаче другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взяточполучателя, заключении кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им. Данное обстоятельство свидетельствует об ужесточении уголовно-правовой политики государства относительно одного из наиболее распространенных преступлений в сфере нарушения интересов государственной власти (взяточничества).

Объективные признаки подавляющего большинства из рассматриваемых преступлений проявляются в двух конкретных характеристиках. Они действуют, во-первых, с использованием должностных полномочий или благодаря должностному положению, занимаемому преступником, а во-вторых, в нарушение интересов службы.

Субъективная сторона подавляющего большинства должностных преступлений характеризуется умыслом. Преступные деяния коррупционной направленности характеризуются только прямым умыслом. Интересен современный подход ученых к определению их мотивации. Так, Р. Н. Гордеев считает, что к преступлениям коррупционной направленности в настоящий момент стоит относить не только корыстные деяния, обусловленные целью получения имущественных привилегий для себя или своих близких лиц, но и бескорыстные деяния, преследующие иные цели (мотивы), в том числе и иную личную заинтересованность [9, с. 9—13].

Не менее важен и последний отличительный признак — субъект преступления. Вопрос о понятии должностного лица привлекал внимание криминалистов с первых дней установления советской власти [10, с. 29]. В течение длительного периода времени это понятие изменялось в сторону совершенствования с целью более четкого применения уголовного закона. И, наконец, нашло свое отражение в примечании к ст. 285 УК РФ и разъясняющих постановлении пленума Верховного Суда РФ. На протяжении последних лет понятие должностного лица неоднократно уточнялось, и неслучайно. И. Ю. Мурашкин пишет: «Следует отметить, что нормы международного права достаточно давно вышли за пределы круга субъектов коррупционной деятельности, предусмотренных российским законодательством» [11, с. 49—52].

Федеральным законом РФ № 16-ФЗ от 24 февраля 2021 г. понятие должностного лица, определяемого примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, было расширено (с точки зрения автора, необоснованно): «Должностными лицами в статьях главы 30 УК признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами („золотая акция“), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [12].

Таким образом, понятие субъекта преступлений против интересов службы (гл. 23 УК РФ) стало еще более узким, что, с нашей точки зрения, может привести в дальнейшем к фактическому неприменению на практике главы 23 УК РФ и в последующем — к возможной декриминализации уголовной ответственности за указанные деяния.

Отдельного внимания заслуживают факты совершения исследуемых преступлений сотрудниками правоохранительных структур. То есть лица, которые должны обладать высоким уровнем правосознания, обязанные содействовать реализации задач уголовного права, сами становятся субъектами должностных преступлений. В этой связи трудно согласиться с отдельными авторами (Р. Ш. Уразбаев), полагающими, что повышенная уголовная ответственность сотрудников органа внутренних дел нарушает принцип равенства граждан перед законом [13, с. 210—215].

Анализ статистической информации по коррупционной преступности среди сотрудников правоохранительных органов, представленной Генеральной прокуратурой РФ, показывает, что в 2017—2018 гг. наибольшее количество выявленных преступлений было совершено в МВД — 3819, сотрудниками прокуратуры — 38. При этом следует отметить, что число сотрудников МВД более чем в десять раз превышает численность работников прокуратуры. Общее количество уголовных дел в отношении сотрудников правоохранительных органов за 2018 г. определяется в следующих показателях: МВД — 3819 (увеличение на 10,4 % по сравнению с 2017 г.), Федеральная служба исполнения наказаний — 1018 (увеличение на 2,3 %), Федеральная служба судебных приставов — 681 (уменьшение на 18 %), Генеральная прокуратура — 38 (уменьшение на 5 %) [14].

Исходя из официальных данных, можно сделать вывод, что лидирующую позицию по росту числа уголовных дел из числа сотрудников правоохранительных органов занимает

Министерство внутренних дел РФ. Но и перед другими правоохранительными структурами стоит проблема коррупционности сотрудников. К сожалению, нужно констатировать, что проблема совершения должностных преступлений остается доминантной в тех государственных органах, которые в первую очередь должны противодействовать ей.

Так, Петропавловск-Камчатским городским судом Камчатского края был осужден Рожков М. В., который, являясь должностным лицом, занимая должность заместителя начальника отдела организации тылового обеспечения Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Камчатскому краю, начальника отдела организации тылового обеспечения тыла УМВД России по Камчатскому краю и начальника тыла УМВД России по Камчатскому краю, использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы из иной личной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, а также тяжкие последствия [15].

В то же время некоторые ученые (например, М. В. Бавсун, В. Н. Борков) справедливо отмечают, что борьба с так называемой бытовой коррупцией не может быть второстепенной или вторичной по отношению к коррупционным проявлениям более высокого уровня, ограничивая на этом основании уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную обеспеченность уголовно-правовых запретов [16, с. 520].

Всегда, раньше и в настоящее время, интересы государства требовали эффективной защиты. В указанных целях законодательство государства, в том числе уголовное, неоднократно претерпевало изменения. Не осталась неизменной и судебная практика. Не всегда такие изменения имеют положительный характер. Ученые неоднократно поднимали вопрос о том, что нельзя бездумно подходить к изменению законодательства. Так, Д. А. Корецкий и Н. Г. Шимбарева указывают, что «законотворческая деятельность приняла настолько бурный и хаотичный характер, что вступила в противоречие не только с наукой и реальностью, но и здравым смыслом» [17, с. 10].

Вместе с тем отдельные изменения уголовного закона необходимы. Для предотвращения совершения преступлений коррупционной направленности сотрудниками правоохранительных органов считаем целесообразным усилить уголовную ответственность таких лиц посредством включения в ч. 2 ст. 285 УК (злоупотребление должностными полномочиями), ч. 4 ст. 290 УК (получение взятки), ч. 2 ст. 291.2 УК (мелкое взяточничество) квалифицирующего признака — совершение преступления «сотрудником правоохранительного органа». Так, примером этому служит включение в 2010 г. в ст. 63 УК РФ такогоотягчающего обстоятельства, как совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

Но, помимо правильного законодательного урегулирования, полагаем, следует пристальное внимание уделять мерам профилактики таких преступлений. По мнению многих ученых (П. А. Скобликова, Ж. Н. Шейренова и др.), проблема повышения эффективности борьбы с коррупцией уже многие годы является одной из центральных в современной уголовной политике, причем проблемой, возможно, наиболее сложной, свойственной как России, так и другим странам [18, с. 47—53; 19, с. 81—84]. Д. О. Чернявский в качестве профилактики совершения преступлений сотрудниками правоохранительных органов справедливо называет меры прокурорского реагирования [20, с. 15—19].

На основании вышеизложенного, необходимо выделить меры по предотвращению преступлений со стороны должностных лиц государственных органов на современном этапе:

- взвешенный и тщательно обдуманный подход законодателя к определению признаков исследуемых преступлений;
- разработка и реализация конкретных долгосрочных программ по борьбе с преступностью должностных лиц на федеральном и региональном уровнях;
- в целях повышения предупреждения общественности об опасности коррупции необходимо активно использовать средства массовой информации и системы образования, а также различные отрасли гражданского общества;
- совершенствование работы надзорных органов, в частности прокуратуры, по определению мер реагирования на совершение преступлений должностными лицами.

Заключение

Несмотря на то, что правоохранительные органы принимают меры по предупреждению преступности в сфере государственной власти, количество таких преступлений значительно возросло. Причины этого кроются, во-первых, в правосознании всего общества и представителей властных структур в частности. Во-вторых, наличие властных полномочий и коррумпированных связей в сфере

правоохранительной деятельности ослабляет ответственность сотрудников власти и вызывает у последних чувство безнаказанности. При проведении предупредительных мероприятий в отношении сотрудников правоохранительных органов необходимо учитывать указанные факты. И не следует забывать, что должностные преступления в сфере правоохранительной деятельности подрывают доверие граждан не только к системе правоохраны, но и в целом к органам государственной власти. Усиление уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов путем включения исследованного выше квалифицирующего признака в отдельные коррупционные составы представляется вполне обоснованным.

Современный подход законодателя позволил в значительной степени провести разграничение преступлений против интересов службы (гл. 23 УК) и должностных преступлений (гл. 30 УК). Этому поспособствовало также расширительное толкование понятия должностного лица, предусмотренного новой редакцией примечания 1 к ст. 285 УК РФ. Однако подобная позиция законодателя требует формирования другой правоприменительной практики. Кроме того, это обстоятельство существенным образом усиливает уголовную ответственность лиц, признанных виновными в совершении преступлений против государственной власти, так как санкции статей гл. 30 УК РФ намного строже санкций статей гл. 23 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данные Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150>.
2. Безверхов А. Г. Служебные правонарушения (тенденция развития норм) // Российская юстиция. 2010. № 4. URL: <https://studfile.net/preview/6311576>.
3. Аснис А. Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: проблемы законодательного закрепления и правоприменения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. М., 2005. С. 438.
4. Архив Кировского районного суда г. Хабаровска, 2019 г. Уголовное дело № 1-18/2019 по обвинению Леонтьевой О. В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 285, ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 285, ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 285, ч. 3 ст. 290 УК РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KMWsgtt8qbHJ>.
5. Борисов В. Н. О новых мерах уголовно-правового антикоррупционного воздействия // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по материалам IV Всерос. науч.-практ. конф., г. Саратов, 30 сент. — 1 окт. 2019 г. Саратов, 2019. С. 76—78.
6. Зырянова Ж. Е. Об эффективности формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению как меры профилактики мелкого взяточничества // Российский следователь. 2020. № 9. С. 27—31.
7. Лопашенко Н. А. Уголовная политика : моногр. М. : Волтерс Клувер, 2009. 608 с.
8. Шорохов В. Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в России // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 2—4.
9. Гордеев Р. Н. Субъективная сторона получения взятки в свете международно-правовых обязательств Российской Федерации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 3. С. 9—13.
10. Басова Т. Б. История развития уголовно-правового понятия должностного лица и ее значение для современности // История развития уголовного права и ее значение для современности : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 26—27 мая 2005 г. М., 2005. С. 29—32.
11. Мурашкин И. Ю. Субъекты коррупционных правонарушений // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 49—52.
12. О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного Кодекса Российской Федерации : федер. закон от 24 февр. 2021 г. № 16-ФЗ. URL: <https://rg.ru/2021/02/26/dolzhdnostnoe-lico-dok.html>.
13. Уразбаев Р. Ш. К вопросу о дискриминационном характере отягчающего уголовного наказания обстоятельства в виде совершения умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 2. С. 210—215.
14. Статистика преступлений. URL: <http://crimestat.ru/21>.
15. Архив Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края, 2019 г. Уголовное дело № 1-559/2019 по обвинению Рожкова О. В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UYeEuDQp8ZNu>.
16. Бавсун М. В., Борков В. Н. Проблемы уголовно-правовой оценки мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 26—27 янв. 2017 г. М., 2017. С. 517—520.

17. Корецкий Д. А., Шимбарева Н. Г. Фундаментальные принципы уголовного права и современная юридическая практика // Противоположение современной преступности: проблемы теории и практики : сб. науч. тр. / Под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2014. С. 10—14.

18. Скобликов П. А. Новая редакция постановления пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о коррупционных преступлениях: комментарий сложных и неоднозначных положений // Российский судья. 2020. № 8. С. 47—53.

19. Шейренов Ж. Н. Коррупция и ее общественная опасность в Кыргызстане // Академическая мысль. 2019. № 4(9). С. 81—84.

20. Чернявский Д. О. Надзор за соблюдением прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, на защиту от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения // Законность. 2020. № 4. С. 15—19.

REFERENCES

1. *Data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation for 2019*. (In Russ.) URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150>.

2. Bezverkhov A. G. Official offenses (trend of development of norms). *Russian justice*, 2010, no. 4. (In Russ.) URL: <https://studfile.net/preview/6311576>.

3. Asnis A. Ya. *Criminal responsibility for malfeasance in Russia: problems of legislative consolidation and law enforcement. Diss. of the Doc. of Law*. Moscow, 2005. P. 438. (In Russ.)

4. *Archive of the Kirovsky District Court of Khabarovsk, 2019 Criminal case No. 1-18/2019 accusing Leontieva O. V. of committing crimes under Part 3 of Article 290, Part 1 of Article 285, Part 3 of Article 290, Part 1 of Article 285, Part 3 of Article 290, Part 1 of Article 285, Part 3 of Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KMWsgtt8qbHJ>.

5. Borisov V. N. On new measures of criminal legal anti-corruption impact. In: *Criminal legal impact and its role in crime prevention (IV Saratov criminal legal readings). Collection of articles on the materials of the IV All-Russian sci. and pract. conf. Saratov, 30 Sept. — 1 Oct. 2019*. Saratov, 2019. Pp. 76—78. (In Russ.)

6. Zyryanova Zh. E. On the effectiveness of the establishment of intolerance to corrupt behavior in the society as a measure to prevent petty bribery. *Russian investigator*, 2020, no. 9, pp. 27—31. (In Russ.)

7. Lopashenko N. A. *Criminal policy. Monograph*. Moscow, Walters Kluver, 2009. 608 p. (In Russ.)

8. Shorokhov V. E. Modern model of the state anti-corruption policy in Russia. *Russian Justice*, 2020, no. 9, pp. 2—4. (In Russ.)

9. Gordeev R. N. The subjective side of taking a bribe in the light of the international legal obligations of the Russian Federation. *International criminal law and international justice*, 2020, no. 3, pp. 9—13. (In Russ.)

10. Basova T. B. The history of the development of the criminal law concept of an official and its significance for the present. In: *History of the development of criminal law and its significance for the present. Materials of the V International sci. and pract. conf. Moscow, May 26—27, 2005*. Moscow, 2005. Pp. 29—32. (In Russ.)

11. Murashkin I. Yu. Subjects of corruption offenses. *Russian justice*, 2019, no. 8, pp. 49—52. (In Russ.)

12. *On Amendments to Articles 201 and 285 of the Criminal Code of the Russian Federation. Federal Law No. 16-FZ of Feb. 24, 2021*. (In Russ.) URL: <https://rg.ru/2021/02/26/dolzhnostnoe-lico-dok.html>.

13. Urazbayev R. Sh. On the issue of the discriminatory nature of an aggravating circumstance in the form of a deliberate crime committed by an employee of the internal affairs body. *Siberian Legal Review*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 210—215. (In Russ.)

14. *Crime statistics*. (In Russ.) URL: <http://crimestat.ru/21>.

15. *Archive of Petropavlovsk-Kamchatsky City Court of the Kamchatka Territory, 2019. Criminal case No. 1-559/2019 on the charge of Rozhkov O. V. of committing a crime under Part 3 of Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UYeEuDQp8ZNU>.

16. Bavsun M. V., Borkov V. N. Problems of criminal legal assessment of petty bribery (Art. 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). In: *Criminal law: development strategy in the XXI century. Materials of the XIV International sci. and pract. conf. Moscow, Jan. 26—27, 2017*. Moscow, 2017. Pp. 517—520. (In Russ.)

17. Koretsky D. A., Shimbareva N. G. Fundamental principles of criminal law and modern legal practice. In: *Counteraction to modern crime: problems of theory and practice. Collection of sci. works*. Ed. by N. A. Lopashenko. Saratov, 2014. Pp. 10—14. (In Russ.)

18. Skoblikov P. A. New edition of the resolution of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On judicial practice in cases of corruption crimes: commentary on complex and ambiguous provisions”. *Russian judge*, 2020, no. 8, pp. 47—53. (In Russ.)

19. Sheirenov Zh. N. Corruption and its social danger in Kyrgyzstan. *Academic thought*, 2019, no. 4(9), pp. 81—84. (In Russ.)

20. Chernyavsky D. O. Supervision over the observance of the rights of persons held in penal correctional institutions to protection from torture, violence and other cruel or degrading treatment. *Legality*, 2020, no. 4, pp. 15—19.

Как цитировать статью: Баглай Ю. В. Некоторые аспекты преступлений, совершаемых должностными лицами, в том числе сотрудниками правоохранительных органов // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 218—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.256.

For citation: Baglay Yu. V. Some aspects of crimes committed by officers, including law enforcement officers. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 218—223. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.256.